

ИННОВАТИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО
И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛАСТЕРНЫЙ
АСПЕКТ

INNOVATIZATION OF LOCAL SYSTEMS OF RELATIONS BETWEEN REAL
AND FINANCIAL SECTORS OF RUSSIAN ECONOMY: A CLUSTER ASPECT

ПОСТАЛЮК М.П., д-р. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической
теории, Университет управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ЗАХМАТОВ Д.Ю., канд. экон. наук, Институт управления, экономики и финансов
(КФУ)

Тел.: +7(987)424-72-22

E-mail: z_dmitry@bk.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the
University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

ZAKHMATOV D., PhD, candidate of economic sciences, Banking Chair, the Institute of
Management, Economics and Finance, Kazan Federal University

E-mail: z_dmitry@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются кластеры как конкретная форма инноватизации локальных систем взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики.

Abstract

The article touches upon the question of clusters as a special form of innovatization of local systems of interaction between the real and financial sectors of Russian economy.

Ключевые слова: кластеры, инноватизация, локальные системы взаимодействия, реальный сектор экономики, финансовый сектор экономики.

Key words: clusters, local systems of interaction, a real sector of economy, a financial sector of economy.

Становление локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики осуществляется в таких приоритетных организационных формах, как кластеризация, диверсификация, сетивизация и других. На наш взгляд, наиболее продуктивной организационной формой локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики

является кластеризация, которая ориентирована на воспроизводство благ с целью получения коммуникативно-синергетической эффективности. Кластеры как основа данного процесса, группы традиционно-инновационных конкурентоспособных хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики в рамках отдельных отраслей или локальных образований, которые стремятся занять, сохранить и развивать лидирующие позиции на рынке с целью максимизации коммуникативно-синергетической эффективности. На примере кластерных образований можно раскрыть процесс формирования новых организационных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики, а также изучить механизмы обеспечения этого взаимодействия.

Кластер – это, прежде всего, инновационная форма самоорганизации общества для выживания в условиях жесткой международной конкуренции. Кластерная форма организации инновационного взаимодействия реального и финансового секторов экономики является симбиозом нескольких политик: технологической, промышленной, денежно-кредитной, инновационной политики регионального развития и т.д.

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных экономических структур. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей и способностей партнеров, сочетания кооперации и конкуренции. Национальные границы в условиях глобализации экономики не всегда работают в качестве экономических регуляторов, поэтому требуются новые формы организации бизнеса и его взаимодействия с органами власти и общества. Влияние кластеров на экономическую политику региона представлено на рис. 1.

Рис. 1. Влияние кластерных образований на экономическую политику региона

Необходимость изучения и развития кластерных форм инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов обосновывается следующими причинами: во-первых, дисфункциональностью рынка капиталов, который обусловил проявление региональных пустот для полноценного финансирования и кредитования отраслей реального сектора экономики; во-вторых, наличием инновационных и инвестиционных «ловушек», которые преследуют хозяйствующие субъекты при реализации проектов; в-третьих, неравномерностью распределения экономического потенциала, а также асимметричностью аллокации ресурсов; в-четвертых, неэффективностью инструментов регулирования рынка капиталов.

Рассмотрим основные подходы к определению кластера. Базовое определение кластера принадлежит М.Портеру. «Кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и

взаимодополняющих друг друга» [1]. Толкование кластера как индустриального комплекса, сформированного на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой, является альтернативой отраслевому подходу [2]. А.А. Мигранян определяет кластер как сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» в интерпретации «diamond – бриллиант» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [3]. Кластерный подход к изучению экономических процессов как формированию конкурентоспособных образований применяется и в ряде других теорий. Так, Е.Лимер, И.Толенадо и Д.Солье [4] рассматривали необходимость формирования образований кластерного типа с целью реализации конкурентных технологических, экспортных и прочих преимуществ компаний, входящих в их состав. Отличие их подхода от рассмотренного выше состояло в более узком понимании сущности кластера. Кластерный подход также характерен для скандинавских экономистов, в первую очередь шведских и финских специалистов, что обусловлено спецификой структуры их национальных экономик. Для шведской и финской экономики характерны мощные многоотраслевые кластерные формирования. Примером подобного кластера, носящего метаотраслевой характер, является финский лесопромышленный кластер, объединяющий все виды экономической деятельности, связанные с лесным хозяйством, лесозаготовкой и деревообработкой. В соответствии с концепцией Е. Дахмена о «блоках развития» [5] основой конкурентоспособности является поэтапное развитие экономических блоков, или секторов, при этом активно развивающийся кластерный сектор задает импульс развития связанным с ним отраслям и секторам, обеспечивая общее прогрессивное развитие и формирование конкурентных преимуществ. Данный подход заслуживает особого внимания при анализе перспектив формирования региональной экономической политики, основанной на кластерном подходе, поскольку позволяет сосредоточить стимулирующие воздействия на ключевых секторах, или блоках экономики, обладающих потенциалом развития и обеспечивающих сопряженный прогресс для контактирующих сфер экономики.

Одной из основных задач современной российской экономической теории и хозяйственной практики является активизация инновационных процессов и в перспективе – переход к инновационному типу развития. В связи с этим нельзя обойти вопросы, связанные с выделением в качестве самостоятельного явления инновационных кластеров. А.А. Мигранян в своей работе дает следующее определение инновационного кластера: «Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения» [3, с. 24]. На сайте www.labex.ru приводится определение инновационного кластера, базирующееся на системном подходе к идентификации экономической сущности данного явления. Инновационный кластер рассматривается как целостная система новых продуктов и

технологий, взаимосвязанных между собой и сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве. Таким образом, в соответствии с этим определением инновационный кластер представляет собой базисную основу и комплекс производных инноваций на основе технологий широкого применения, которые делают невозможным расширение экономики в традиционных направлениях. В этой связи Н.П. Четырбок отмечает, что инновационная ориентированность является главной характерной особенностью любого кластера. Он же вводит понятие «инновационно-промышленный кластер» [6].

Мировой опыт показывает, что инновационно-промышленные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей реального и финансового секторов. Преимуществами кластеризации региональной экономики являются следующие аспекты ее функционирования: во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу. Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные инновационно-промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к инновационному и финансовому капиталу промышленного предприятия, а также активно происходят обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Таким образом, кластер – это система взаимосвязанных технологической и территориальной общностью предприятий, организаций, инфраструктурных объектов, отраслей, финансовых институтов, научно-исследовательских, внедренческих и инвестиционных фирм, обеспечивающая оптимальное функционирование всех структурных элементов на основе инновационных продуктов и технологий с целью обеспечения для его участников кластерного дохода и репрезентативную конкурентоспособность. При этом каждый крупный кластер может представлять собой систему малых кластеров (или протокластеров), которые конкурируют между собой на ограниченном региональном рынке, но могут объединять репрезентативные конкурентные усилия под воздействием внешних факторов, например, для выхода на национальный и международный рынки.

Основными функциями инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях являются: во-первых, затратно-распределительная, позволяющая обеспечить оптимальное взаимодействие и использование производственного и финансового потенциалов всех участников кластера; во-вторых, кредитно-кооперационная, позволяющая использовать механизмы взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае

устойчивых долговременных кооперационных связей хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики; в-третьих, налоговая, позволяющая использовать легитимные методы косвенного регулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов кластера; в-четвертых, инновационная, дающая возможность и формирующая способность использования механизмов технологического трансфера для участников кластера (в т.ч. с использованием элементов франчайзинга), а также научно-техническая кооперация в процессе НИР и ОКР; в-пятых, информационная, предоставляющая возможность использовать преимущества известного брэнда всем участникам процесса кооперации. Коммуникационный механизм предполагает формирование общего информационного пространства для обеспечения эффективных коммуникаций.

Структура функционального инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях представлена на рис. 2.

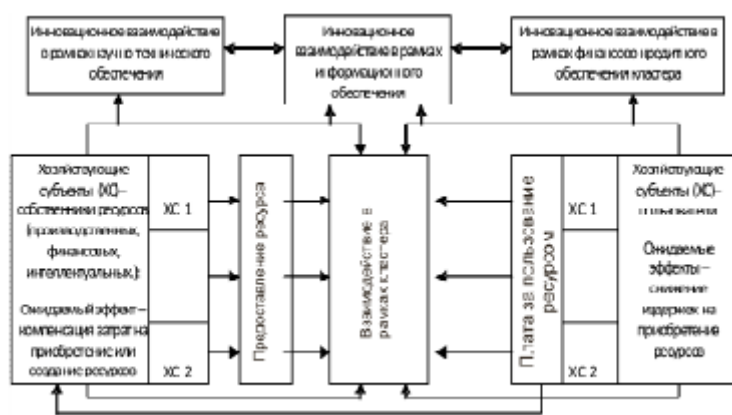

Рис. 2. Структура функционального инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях

Кластерная политика, реализующая функции инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях, ведет к повышению конкурентоспособности региональной экономики.

Кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым образуются новые кластеры. Это обновление возможно при инновационном взаимодействии секторов, сфер и отраслей экономики. Прежде всего, кластеризация приводит к позитивным изменениям в структуре капитала, в которой появляется такая его форма, как кластерный капитал. Он представляет собой объединенные экономические отношения хозяйствующих субъектов по поводу получения добавленной стоимости, взаимодействие которых обусловлено долговременным соединением промышленного, финансово-кредитного, человеческого, коммуникативного капиталов. Сам кластерный капитал является сложным образованием, в котором можно выделить следующие основные формы: структурный капитал – нефинансовые активы участников, сети; когнитивный капитал – общие ценности, коды, язык, взаимодействие; взаимосвязывающий капитал – финансовые активы, доверие, нормы, обязательства, идентификация и контроль; инновационный капитал – генерация результатов инновационного взаимодействия и развитие валового регионального продукта территории, где он создан.

Всю совокупность экономических циклов развития производства в региональной экономике можно представить в виде условной формулы – «Традиции → Инвестиции → Инновации → Инвестиции». Базой устойчивости экономической системы, основой процессов воспроизводства, конечно, являются традиции, традиционное производство, которое когда-то являлось инновацией. Затем, в результате развития фаз инновационного цикла, появляется инновация, которая посредством инвестиций постепенно вытесняет менее прогрессивную традицию. В свою очередь, с течением времени данная инновация становится общепринятой и весьма распространенной и трансформируется в традицию, затем происходит новое научное открытие, рождается новая инновация. Процесс повторяется циклически. То есть в региональной экономической системе в каждый момент времени существуют и традиции, и инновации, и процессы постепенного их взаимного вытеснения. Особую роль в развитии кластеров играют организационно-экономические, финансово-кредитные, институциональные институты и инструменты.

С помощью механизмов эффективного обеспечения кластерных образований разработаны аналогичные формы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов региональной экономики, представленные на рис. 3. Данный механизм позволит расширить предложение на рынок капиталов для инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов и стимулировать инвестиционный спрос в регионе (базовые экономические трансформации), расширить сферу эффективного рефинансирования, обеспечить защиту прав инвесторов и др.

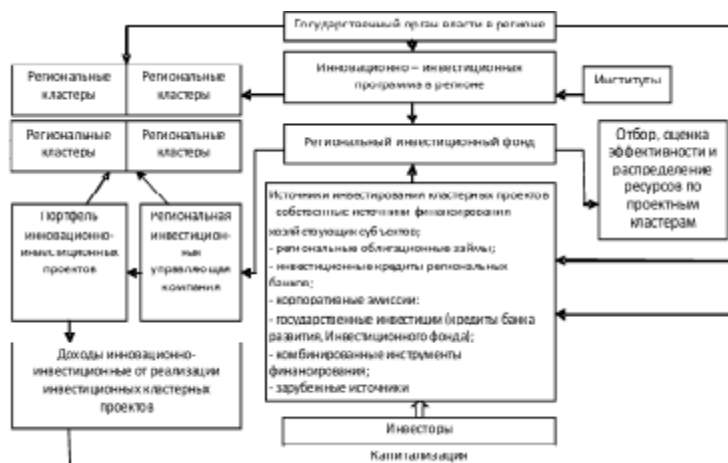

Рис. 3. Механизмы финансового обеспечения кластерных образований в региональной экономике

В представленной на рис. 3 модели инновационной системы взаимодействия ядро инновационного кластера образуют хозяйствующие субъекты двух секторов – реального и финансового. Вокруг каждого из хозяйствующих субъектов формируется инновационная инфраструктура, поддерживающая различные стадии инновационного взаимодействия, обеспечивается в основном через процессы кооперации. Наряду с конкурентными отношениями между отдельными поставщиками, производителями схожие и взаимосвязанные производственные технологии приводят к интеграции различных элементов кластера в области финансово-кредитного обеспечения, научных исследований, подготовки специалистов. Образуется также группа консалтинговых и инжиниринговых фирм, обслуживающих хозяйствующих субъектов кластера.

Значительную помощь в повышении эффективности функционирования кластера может сыграть технопарк, выступающий, с одной стороны, в качестве интеграционного механизма инновационных процессов в кластере, а с другой – представляющий собой широкопрофильную форму инфраструктуры инновационного развития.

Такое постоянное взаимодействие хозяйствующих субъектов инновационного кластера приводит к созданию единого информационного поля в пределах данного кластера, что способствует быстрому распространению знаний и квалификаций, а также значительно снижает трансакционные издержки между хозяйствующими субъектами кластера, оптимизирует систему генерации инструментов финансово-кредитного обеспечения.

В кластере присутствует два основных потока инноваций и инвестиций: прямой и обратный. Прямой возникает в результате учета роста требований потребителей к качеству продукции, появления новых потребностей в экономике, тенденций мирового технологического развития и развития механизмов финансово-кредитного обеспечения кластера.

Это приводит к «всплеску» инноваций на перерабатывающих предприятиях второго передела. При этом автоматически возрастают требования к качеству поставляемого сырья, в результате чего волна инноваций «захлестывает» перерабатывающие предприятия первого передела и предприятия добывающей отрасли. Обратный поток инноваций и инвестиций соответственно происходит в противоположном направлении.

Он может быть «спровоцирован», в первую очередь, появлением новых технологий в добывающих отраслях, а также привлечением современных форм инвестиций. А новые виды и качество поставляемого сырья и финансово-кредитного обеспечения позволят производителям перейти к новым видам продукции и технологий.

Развитию кластера во многом будет способствовать поддержка со стороны органов регионального управления как прямыми, так и косвенными методами, придающая кластеру так называемый импульс развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование развития структуры кластера, но и через разработку соответствующих комплексных программ развития и продвижения кластера, введение поощрительных мер для привлечения различных инвесторов, повышение мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях и т.д. Основными источниками инвестирования кластерных проектов могут служить: собственные источники финансирования хозяйствующих субъектов; региональные облигационные займы; инвестиционные кредиты региональных банков, венчурных компаний; корпоративные эмиссии; государственные инвестиции (кредиты банка развития, инвестиционного фонда); комбинированные инструменты финансирования; зарубежные источники.

Отбор, оценку эффективности и распределение ресурсов по проектным кластерам предлагается проводить региональным инвестиционным фондом. В целях активизации развития кластеров в полной мере должен быть использован потенциал, связанный с финансированием развития инфраструктуры, осуществляемой из бюджетных источников, а также льготным налоговым режимом и обеспечиваемым привлечением «якорных»

резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров. Развитию кластеров служит создание инфраструктуры – промышленных парков, технопарков, инженерной и транспортной инфраструктуры и т.д.

Главным преимуществом в предлагаемых кластерных образованиях выступает наличие взаимодействий как совокупности отношений по обмену информацией об инновационных механизмах, что находит выражение в открытой коммуникации и росте информационной транспарентности. Это ведет к снижению асимметрии, реализации сложных трансакций относительно специфичных активов, оптимизации издержек контроля, повышению деловой репутации участников кластерных образований.

Конкурентными преимуществами в кластере выступает распределение инвестиционных и инновационных рисков, совместное пользование технологиями, расширение портфеля товаров и услуг за счет их соединения, реализации технологических, управленческих и продуктовых инноваций. Предлагаемая организационно-экономическая система кластера инициирует глубокие изменения в структуре отраслевого рынка, что приводит, в свою очередь, к возникновению конкуренции между самими кластерами. Указанные особенности функционирования инновационного кластера призваны способствовать повышению эффективности и фасилитации (ускорению, снижению затрат) протекания в нем инновационных процессов, оказывающих в итоге позитивное воздействие на все поддерживающие отрасли и сферы экономики региона.

Представленная модель инновационного кластера имеет выраженный межотраслевой характер. Для оценки эффективности кластерных образований в обеспечении инновационного взаимодействия реального и финансового секторов проведем анализ оценки конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа. При описании экономической модели Приволжского федерального округа представляется необходимым составить алгоритм выделения кластеров на региональном уровне.

Кластерный анализ Приволжского федерального округа (ПФО) показал, что Приволжский федеральный округ является абсолютным лидером по производству нескольких видов продукции [7]. Так, например, 1-е место Приволжский федеральный округ занимает по производству металлорежущих станков (54,43%), синтетических смол и пластмасс (37,16%), минеральных удобрений (55,51%), легковых автомобилей (89,18%), по производству автошин и строительного кирпича, химии, нефтехимии (31%), а также многих видов продукции сельского хозяйства.

На наш взгляд, кластерные организационные технологии могут и должны применяться для решения практических задач развития экономики регионов РФ. Необходимо отметить, что кластерные организационные технологии могут быть реализованы в форме проектов и программ с использованием общепринятых условий реализации стратегического планирования и проектного подхода.

Основным оцениваемым результатом реализации кластерного проекта является улучшение торгового баланса региона – стабильное повышение уровня экспорта (как внешнего, так и внутреннего), а также замещение импорта; размер валового

регионального продукта напрямую зависит от величины инвестиций в основной капитал, среднедушевых денежных доходов населения и затрат на технологические инновации.

Для проведения сравнительного анализа уровня финансовой обеспеченности регионов Приволжского федерального округа в 2012 г. сформируем систему финансовых индикаторов, основанную на более узком наборе статистических показателей, который выступает в качестве мобильного инструмента измерения финансовой компоненты того или иного региона. В связи с этим предлагается проанализировать текущие изменения следующих показателей по ПФО: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения; индекс производства промышленной продукции; инвестиции в основной капитал на душу населения; индекс потребительских цен (ИПЦ); среднедушевые денежные доходы населения; затраты на технологические инновации.

Важнейшим показателем уровня финансовой обеспеченности региона является объем валового регионального продукта (ВРП). Более половины суммарного ВРП Приволжского федерального округа дают четыре региона (Республика Татарстан, Самарская область, Республика Башкортостан и Пермский край). Присоединение к ним пятого по экономической мощи региона – Нижегородской области – увеличивает их долю почти до двух третей суммарного ВРП (67,4%).

В целом по Приволжскому федеральному округу за 2012 г. индекс промышленного производства составил 106,2%. Индекс промышленного производства – агрегированный индекс производства по видам деятельности: «добыча полезных ископаемых», обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Максимальное значение индекса промышленного производства зафиксировано в Республике Татарстан – 117,3%, минимальное – в Пермском крае – 101,1%.

Сводный индекс потребительских цен (ИПЦ) на товары и услуги по Приволжскому федеральному округу составил 108,7%. При этом быстрее всего росли цены на платные услуги населению. ИПЦ на платные услуги населению за рассматриваемый период составил 121,6%, на продовольственные товары – 112,5%, на непродовольственные товары – 107,3%.

В Республике Башкортостан и Удмуртской Республике, Пермском крае, Кировской, Нижегородской, Пензенской областях сводный индекс потребительских цен сложился выше среднего по Приволжскому федеральному округу. В целом по рассматриваемым регионам ИПЦ варьировал от 107,4% в Республиках Татарстан и Марий Эл до 110,6% в Нижегородской области.

По объему инвестиций в основной капитал лидирует Республика Татарстан. На ее территории было инвестировано 268 646,5 млн. руб. Республика Башкортостан занимает 2-е место по данному показателю. Значителен также объем инвестиций в Самарской, Нижегородской и Пермской областях. Неблагополучными субъектами в округе по этому показателю являются республики Мордовия и Марий Эл.

Реальные денежные доходы населения в 2012 г. в целом по Приволжскому федеральному округу выросли и составили 115,7%. Во всех регионах, входящих в ПФО, зафиксирован рост реальных денежных доходов в рассматриваемом периоде. Оценивая происходящие изменения, можно отметить, что за исследуемый период в Приволжском

федеральном округе происходил активный процесс роста рассматриваемых показателей финансовой обеспеченности. Тем не менее, при положительной тенденции показателей экономического роста отмечаются недостаточные темпы развития некоторых регионов Приволжского федерального округа.

На основе проведенного стратегического анализа факторов внутренней и внешней среды, во многом определяющих приоритеты социально-экономического развития, наиболее вероятными представляются следующие направления перспективного развития Республики Татарстан: инерционное – предполагающее преимущественное развитие существующих производств и инфраструктуры; институциональное – формирование благоприятного предпринимательского климата, ускорение развития малого бизнеса; инновационное – разработка и внедрение новых технологий, переход на наукоемкую продукцию. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Республики Татарстан, укрепление экономической базы развития социальной сферы невозможны без стратегии развития кластерных структур в приоритетных отраслях народного хозяйства республики. Результаты исследования позволили выделить следующие основные виды кластеров в наиболее конкурентоспособных отраслях промышленности республики, в которых взаимодействуют хозяйствующие субъекты реального и финансового секторов экономики, инвесторы, институты развития: химический; производство машин и оборудования; металлургический; производство электрооборудования; нефтехимический; нефтяной; пищевой; текстильный и швейный; обработки древесины и производства изделий из дерева; целлюлозно-бумажный кластер, полиграфическая деятельность; строительный кластер; производства транспортных средств и оборудования.

Агропромышленный комплекс является одним из важных секторов экономики республики. Сегодня в аграрном секторе производится более 30% всей валовой продукции. В сельской местности проживает около 37% населения республики. Современный уровень развития сельского хозяйства Республики Татарстан во многом определяется имеющимся природно-ресурсным потенциалом, высокой эффективностью его использования, инфраструктурной обеспеченностью и институциональными условиями ведения агробизнеса. По темпам роста сельскохозяйственного производства Республика Татарстан занимает 1-е место среди субъектов Приволжского федерального округа. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса должна быть основана на инвестициях и инновациях в конкурентоспособные отрасли АПК, обеспечивающие мультипликативный эффект целого комплекса взаимосвязанных отраслей, а также на производстве конкурентоспособной на мировом рынке продукции. В связи с этим на территории Республики Татарстан предлагается выделить зоны кластерного развития агропромышленного комплекса, в которых будут наращиваться ресурсный потенциал, внедряться инновационные технологии, а также станут развиваться производственная, информационная и социальная инфраструктуры.

Результатами применения эффективных механизмов обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов кластерных структур должны быть следующие: обеспечение конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, расширение экспорта произведенной продукции; внедрение передовых инновационных технологий, создание и развитие новых производств; модернизация основных фондов и технологий, обновление производственной инфраструктуры организаций; увеличение количества рабочих мест и т.д. Для получения данных результатов необходимы адекватные

эффективные инструменты и мероприятия организационно-экономического обеспечения хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов в кластерных образованиях, представленные на рис. 4.

Таким образом, продуктивность предложенной системы инструментов и мероприятий, направленных на обеспечение эффективности кластерных образований в регионе, зависит от институциональных трансформаций организационно-экономического обеспечения: институциональное развитие финансового кластера в регионе; консолидация капиталов для обеспечения инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов одновременно с решением задач оптимизации численности финансовых посредников, повышение капитализации профессиональных участников рынка капиталов, развитие согласованных интеграционных процедур; диверсификация субъектов рынка капиталов, развитие современных инструментов, обеспечивающих интеграцию банковского и фондового капиталов; расширение сфер деятельности институтов развития на территориях регионов как формы государственного обеспечения и управления механизмами обеспечения; оптимизация транзакционных издержек; развитие инструментов регулирования и контроля за реализацией инновационных и инвестиционных проектов, объемов корпоративных эмиссий в базовых отраслях и сферах, масштабных синдикаций и секьюритизации банковских активов; институциональные трансформации с целью обеспечения доступности финансовых услуг до региональных потребителей.

Инструменты повышения эффективности

- мониторинг инвестиционной активности в регионе и оценка эффективности инвестиционного портфеля региональных предприятий;
- формирование информационной базы по региональным эмитентам и профессиональным участникам рынка в целях обеспечения симметричности для инвесторов и акционеров; создание в регионе полноценной информационной инфраструктуры для повышения прозрачности рынка, снижения рисков его участников;
- развитие инфраструктуры рынка частных инвестиций и обеспечение правовой защищенности частных инвестиций в институтах коллективного инвестирования в регионе;
- активизация системы рефинансирования как вторичного ресурса расширения долгосрочного кредитования и инвестирования;
- улучшение операционного базиса рыночной инфраструктуры – внедрение передовых электронных биржевых и внебиржевых систем торговли;
- институционализация региональных брокеров и дилеров путем создания некоммерческих территориальных саморегулируемых объединений и их взаимодействие с национальным регулятором развития;
- консолидация региональных банковских активов (объединение небольших банков либо вхождение в более крупные банковские группы);
- участие региональных профессиональных участников рынка капитала в реализации инвестиционных программ региона во взаимодействии с региональными банками и территориальными властями;
- преференции по доходам на долгосрочные депозиты; более свободный доступ региональных банков к кредитам рефинансирования (льготные проценты, увеличение лимитов и сроков);
- организация синдицированного кредитования и корпоративных облигационных займов;
- активизация в регионе межбанковского кредитования;
- субсидирование части процентов по кредитам заемщикам из регионального и местных бюджетов при компенсации этих сумм из вышестоящих бюджетов и трансфертов Федерального фонда финансовой поддержки регионов;
- налоговые льготы инвесторам по местным и региональным налогам;
- участие в реструктуризации и финансовом оздоровлении предприятий региона;
- финансирование и поддержка агропромышленного сектора.

Рис. 4. Мероприятия по повышению эффективности институциональных преобразований в механизме организационно-экономического обеспечения кластерных образований в Республике Татарстан

Рассмотрим организационно-экономические предпосылки формирования кластерных образований в агропромышленном секторе экономики региона.

Агропромышленные кластеры в наибольшей степени востребованы в регионах, где наблюдается высокая доля сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте.

Региональный агропромышленный кластер представляет собой инновационную территориально обособленную структуру, в которой реализуется система взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономической системы с целью создания добавленной стоимости и обеспечения конкурентоспособности.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий строится на основе сочетания территориального и межотраслевого принципов управления, позволяющего стимулировать интеграционные процессы в экономике. При успешном функционировании сельскохозяйственного кластера формируется синергетический эффект от взаимодействия участников реального и финансового секторов экономики как в интегрированном объединении.

Зарубежный опыт развития агропромышленных кластеров свидетельствует о важности этих элементов экономического развития аграрного производства. Рост объема кредитования сельского хозяйства развитых и развивающихся стран служит базой для накопления производственного капитала агропромышленного комплекса и осуществления процесса индустриализации сельскохозяйственного производства.

В области государственного регулирования сельского хозяйства можно выделить два принципиальных направления. Первое исходит из необходимости всеобъемлющей поддержки сельскохозяйственного производства, которое стимулирует развитие сельской отрасли экономики. Другое направление заключается в том, что поддержка должна ограничиваться помощью государства с целью развития сельской местности.

В России после начала перехода к рыночной экономике долгое время придерживались третьего подхода – государство ослабило не только поддержку сельскохозяйственного производства, но и развитие сельской местности, которая составляет большую часть территории страны. Это привело к запустению, депопуляции деревни и глубочайшему кризису сельского хозяйства. При этом государственная поддержка агропромышленного комплекса должна быть обеспечена в связи с необходимостью: обеспечения продовольственной безопасности страны; обеспечения жизнеспособности сельской местности, особенно в удаленных районах; устранения провалов рынка.

В сельском хозяйстве Российской Федерации остро стоит вопрос о низком уровне технического оснащения. Так, степень индустриализации сельскохозяйственного производства по сравнению с 1990 г. Из-за резкого сокращения парка тракторов, различного типа комбайнов и другой техники уменьшилась в разы, что подтверждается данными рис. 5. Более того, две трети техники находится за пределами установленных сроков эксплуатации. Следует также отметить, что показатель потребления удобрений на гектар пашни имеет в настоящее время тенденцию к росту и составил в 2009 г. 15,6 кг. В то же время данный показатель, например в Китае, составляет более 500 кг, а в среднем по

миру – около 130 кг. В рамках ВТО действует Соглашение по сельскому хозяйству, которое определяет в целом особенности регулирования торговли и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в данном секторе. Однако для каждой страны предусмотрены индивидуальные показатели развития в рамках участия в ВТО.

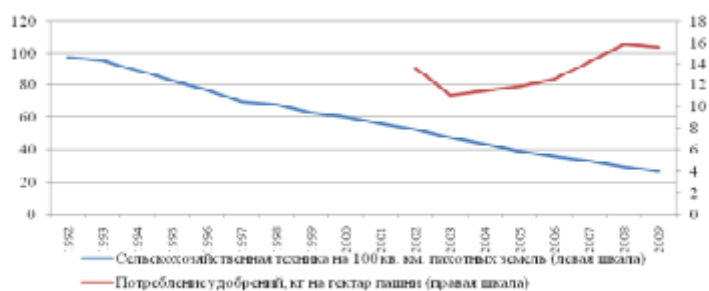

Рис. 5. Динамика индикаторов развития сельского хозяйства России

Таблица 1

Некоторые показатели импортного регулирования России до и после вступления в ВТО

Показатель	Значение до вступления в ВТО	Максимально допустимое значение после вступления в ВТО
Уровень ежегодной государственной поддержки сельского хозяйства	4,5 млрд. долл.	Равномерное снижение с 9 млрд. долл. до 4,4 млрд. долл. к 2018 г.
Средневзвешенный импортный тариф по сельскохозяйственным товарам	13,2%	Равномерное снижение с 15,2% до 11,3% к 2018 г.
Пошлина на ввоз сахара за тонну	243 долл.	223 долл.
Пошлина на ввоз молочных продуктов	19,8%	14,8%
Пошлина на ввоз сухого молока	25%	15%
Пошлина на ввоз злаков	15,1%	10%
Квота на ввоз свинины в год	320 тыс. тонн	430 тыс. тонн (квота будет отменена с 2020 г. и заменена пошлиной в 25%)
Пошлина на ввоз свинины	В пределах квоты – 15% (но не менее 0,25 Евро за 1 кг); свыше квоты – 75% (но не менее 1,5 Евро за 1 кг)	В пределах квоты пошлина 0%; свыше квоты – 65%
Квота на ввоз замороженной говядины в год	530 тыс. тонн	530 тыс. тонн
Квота на ввоз живой и охлажденной говядины в год	30 тыс. тонн	40 тыс. тонн

Конкурентное преимущество агропромышленного комплекса на кластерной основе решает следующие задачи: меняет структуру отрасли и устанавливает новые правила взаимодействия экономических субъектов; обеспечивает конкурентное преимущество хозяйствующим субъектам реального и финансового секторов, использующим инновационные возможности для повышения производительности; способствует образованию новых видов бизнеса, часто непосредственно на базе уже существующих в компании процессов и операций; задает направления и порядок изменений бизнес-процессов, в частности за счет организации сельскохозяйственных трансграничных кластеров; создает необходимость в постоянном повышении квалификации работников [8, с. 38].

В современных условиях сельскохозяйственные кластеры представляют собой сложное сочетание признаков конкуренции и кооперации. На региональном рынке Российской Федерации сельскохозяйственные кластеры выступают как единые экономические субъекты, что позволяет им сохранять относительную устойчивость в условиях глобальной конкуренции, которая усилилась после вступления России в ВТО за счет снижения импортных барьеров для сельскохозяйственной продукции. В то же время следует отметить, что объем экспорта сельскохозяйственной продукции на данный момент находится на достаточно низком уровне. Соотношение внутреннего потребления и экспорта зерна приведено на рис. 6.

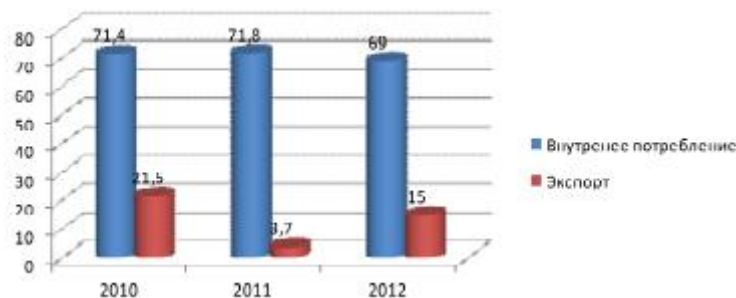

Рис. 6. Внутреннее потребление и экспорт зерна (млн. тонн) [9]

Кластерная форма хозяйствования имеет неоспоримые преимущества перед обособленными сельхозпроизводителями. Эти преимущества проявляются, прежде всего, в росте производительности в среднесрочном и долгосрочном периодах. Входящие в кластер сельскохозяйственные предприятия получают выгоду от слияния производственных мощностей. Также сельхозпроизводителям, взаимодействующим с предприятиями переработки и торговли, легче реализовать свою продукцию, так как эту функцию они могут переложить на партнеров, имеющих с покупателями установившиеся взаимоотношения.

Участники агропромышленных кластеров получают преимущества в доступе к новым технологиям, методам работы и возможностям поставок произведенной продукции.

Рассмотрим возможность создания трансграничного регионального агропромышленного кластера с участием банковского сектора на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации.

Приволжский федеральный округ включает в себя 14 субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. Площадь его территории составляет 1037,0 тыс. км². В структуре валовой добавленной стоимости Приволжского федерального округа наибольшую долю занимают обрабатывающее производство (23,7%), добыча полезных ископаемых (13,6%) и оптовая и розничная торговля (13,5%). Несмотря на то, что в структуре валовой добавленной стоимости сельское хозяйство занимает незначительное место (7,2%) по объему сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств, Приволжский федеральный округ занимает 1-е место среди федеральных округов страны. Структура

производства характеризуется небольшим преобладанием растениеводства, на которое приходится 52,1% (доля животноводства составляет 47,9%).

В посевных площадях доминирует пшеница, выращиваются также рожь, овес, ячмень, крупяные культуры, сахарная свекла, подсолнечник, также развито производство картофеля и овощных культур. В Республике Удмуртия, Нижегородской и Кировской областях в значительных масштабах выращивается лен-долгунец, в Чувашии – хмель.

По производству продукции животноводства Приволжский федеральный округ занимает лидирующую позицию в России. Основной отраслью животноводства является молочно-мясное скотоводство, также развиты свиноводство и птицеводство. По поголовью крупного рогатого скота Республика Татарстан и Республика Башкортостан занимают лидирующие позиции среди всех регионов России. В Республике Башкортостан, а также в Оренбургской и Саратовской областях в значительных масштабах разводят овец. Перспективы развития трансграничного агропромышленного кластера в Приволжском федеральном округе связаны с сохранением плодородия почв, интенсификацией сельскохозяйственного производства, а также с созданием региональных агропромышленных кластеров.

Процесс создания агропромышленных кластеров в Приволжском федеральном округе Российской Федерации начался приблизительно в 2006 г. С этого периода в Самарской, Саратовской, Ульяновской, Оренбургской областях, а также в Республике Татарстан начался процесс объединения предприятий сельскохозяйственного сектора в крупные кластеры. Следует отметить, что каждый регион Приволжского федерального округа определил для себя собственный путь кластеризации агропромышленного сектора. Так, например, строительство Агротехнопарка в Саратовской области начало проводиться под контролем Венгерской группы компаний IPM Group, которая в качестве представителя инвесторов привлекла иностранные организации. Потенциальными инвесторами к началу строительства агропромышленного кластера являлись SkioldHolding (Дания), Agrotto и Woodstockkft (Венгрия) и MiratecInternational (Германия). В состав Агротехнопарка в Саратовской области должны войти мясоптицеперерабатывающий комбинат, молочный, комбикормовый заводы, завод по производству мясокостной муки, селекционно-генетический центр, молочный комплекс, птицефабрика закрытого цикла, откормочная площадка, несколько предприятий отрасли, элеватор, машинно-технологическая станция.

В Самарской области формирование агропромышленного кластера так же, как и в Саратовской области, начало осуществляться за счет инвестиций частных инвесторов. Отличием данного региона являлось то, что инициатива по строительству принадлежит отечественными производителями. В данном регионе начали формироваться два агропромышленных кластера: пивоваренный кластер и кластер предприятий сельского хозяйства. Пивоваренный кластер объединил ОАО «Жигулевское пиво» и ОАО «Балтика Самара». Руководство Самарской области выделило 897,7 млн. рублей субсидий, остальные расходы будут покрыты за счет собственных средств организаций. Также в области начал свое формирование агропромышленный кластер, который объединил ЗАО «Евротехника», ООО «Сызрань-сельмаш», ОАО «Челно-Вершинский машиностроительный завод».

По иному пути пошли Ульяновская и Оренбургская области. Объединение сельскохозяйственных предприятий в данных субъектах Российской Федерации формировалось под руководством правительства данных областей. В Оренбургской области начал формирование кластер «Мясное скотоводство Оренбуржья». В данный кластер вошли многие мясокомбинаты области. Инвестиции на кредитной основе предоставил Россельхозбанк (около 6,1 млрд. руб.). В Ульяновской области разработанная концепция формирования кластера позволила объединить десятки тысяч крестьянских фермерских хозяйств в единую систему – агрокластер «Новая деревня». В рамках данного проекта предполагалось создание 140 мини-ферм по производству животноводческой и растениеводческой продукции, мясоперерабатывающего завода, молочного и комбикормового заводов, а также 100 комфортабельных домов с необходимой инфраструктурой: медицинскими учреждениями, школой, детским садом, спортивными и торгово-развлекательными сооружениями. Миссией данного проекта является установление единого контроля управляющей компании за полной цепочкой производства, переработки и сбыта сельхозпродукции.

К 2010 г. в Республике Татарстан были сформированы сельскохозяйственный, мясоптицеперерабатывающий кластеры и кластер по производству молочной продукции. Инвесторами выступили ОАО «Татарстан сэтэ», ОАО «ПК «Красный Восток», ОАО «Камазернопродукт», а двумя основными банками, поддерживающими данный проект, стали ОАО АИКБ «Татфондбанк» и ОАО «Акибанк». Одной из проблем развития данных региональных агропромышленных кластеров является отсутствие в его структуре взаимодействующих инфраструктурных отраслей, о чем мы писали ниже, и нами предложена эффективная структура систем взаимодействия реального и финансового секторов АПК региона агропромышленного комплекса с участием банковского сектора и государственного регулирования данных процессов (см. рис. 1).

Согласно модели предложенной структуры, в первый раздел включены три основные отрасли агропромышленного комплекса, такие как: сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и продовольственный рынок. Второй раздел представляет развитую инфраструктуру, которая включает в себя ресурсообеспечивающую инфраструктуру (система отраслей и предприятий, производящих и поставляющих сельскому, лесному, рыбному хозяйствам, перерабатывающей промышленности и торговле разнообразные товары: технику, удобрения и пестициды, комбикорма, горюче-смазочные материалы и электроэнергию), информационно-технологическую (система подотраслей и предприятий, осуществляющих закупки сырья и продовольствия, прокат машин и выполнение контрактных работ, ремонт и обслуживание основных фондов, услуг по маркетингу, транспортировке, логистике, хранению продукции), инфраструктуру подготовки кадров (научно-исследовательские институты, федеральные и региональные университеты (институты) и др.), финансово-кредитные институты (кредитные организации, кредитные кооперативы, залоговые центры, гарантийные агентства, страховые компании, инвестиционные фонды), систему государственного регулирования агропромышленного комплекса.

На основе данной структуры может быть создан эффективный региональный агропромышленный кластер, который будет представлять собой интегрированную структуру, созданную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы агропромышленного комплекса, а также финансово-кредитный сектор.

Сотрудничество между участниками агропромышленного кластера делает их более конкурентоспособными по сравнению с предприятиями, работающими отдельно, позволяет находить и использовать более совершенные методы организации производства, также позволяет ориентироваться только на потребности рынка и развиваться в составе общей стратегии развития кластера. При этом большую роль следует отводить финансированию агропромышленных кластеров. Финансирование строится по принципу государственно-частного партнерства. Ведущую роль здесь должны играть региональные банки. Именно они выстраивают вокруг себя пулы финансирования для кластеров с необходимой рыночной инфраструктурой для развития экономики региона.

Структура источников финансирования в ходе реализации региональной программы может выглядеть так, как это показано на рис. 7.

Рис. 7. Кластерная региональная инвестиционная система и ее финансирование

На первом этапе необходима активизация привлечения сбережений населения региона в качестве источника инвестиций. На втором этапе за счет быстрой окупаемости инвестиционных объектов и получения коммерческого дохода от временной эксплуатации предназначенных к реализации объектов инвестирования, сопоставимого с размером инвестиций первого этапа, регионы имеют возможность продолжить инвестиционную деятельность не только за счет традиционных источников, но уже и за счет капитализированных средств Инвестиционного фонда. За счет него предприятия могут разработать проектную документацию и профинансировать строительство производственной инфраструктуры.

На третьем этапе после 5-6-летней активной инвестиционной деятельности доходами от инвестиций будут восполнены использованные в качестве инвестиционного накопления населения и ресурсы региональных банков при параллельном накоплении новых [10].

При создании кластеров в рамках взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики необходимо учитывать сложившиеся хозяйственные связи между сельхозпроизводителями и смежниками, тщательно проводить подготовительную работу:

1. Маркетинг потенциальных потребителей продукции. Обоснование миссии, политики, стратегических целей и задач создания сельскохозяйственного кластера.

2. Проецирование политики и стратегии в области качества производимой продукции на все уровни управления и на предприятия, входящие в кластер, включая первичных сельхозпроизводителей.

3. Разработка организационной структуры сельскохозяйственного кластера и обучение сотрудников.

4. Самооценка бизнес-процессов (обследование рабочих процессов и анализ существующей организации производства).

5. Определение порядка рабочих процедур взаимодействия предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

6. Разработка внутренних стандартов системы менеджмента качества (СМК) для предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

7. Утверждение основных показателей СМК, разработка системы их измерения и характеристик рабочих процессов для предприятий, входящих в сельскохозяйственный кластер.

Инициатива создания сельскохозяйственного кластера должна исходить от руководства регионов с соответствующей специализацией.

Стратегический план развития кластера должен распространяться на все входящие в него предприятия и находить отражение в их бизнес - планах.

На основании вышеизложенных методических положений мы разработали модель агропромышленного кластера Республики Татарстан.

Разработка модели стала возможной после проведенного анализа условий создания агропромышленного кластера в РТ. Анализ показал, что Республика Татарстан отличается от других регионов Российской Федерации благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания зерновых и овощных культур. В республике имеются специализированные учебные заведения, которые являются потенциальным источником кадров для агропромышленного комплекса. Также имеется значительная кормовая база для выращивания скота. Целью создания данного кластера является выпуск диверсифицированного продукта с высокой добавленной стоимостью на основе комплексного и организованного взаимодействия реального и финансового секторов, а также использование инновационных технологий в области производства, позиционирования, сбыта продукции и послепродажного обслуживания.

Участниками агропромышленного кластера являются: сельскохозяйственные предприятия (поставщики сырья); предприятия сельскохозяйственного машиностроения (поставщики оборудования); перерабатывающие предприятия пищевой промышленности; консалтинговые организации; научные институты; образовательные учреждения; органы власти; финансовые институты. Потенциал развития агропромышленного кластера Республики Татарстан определяется такими факторами, как административное регулирование, предоставление специализированных услуг, эффективная инфраструктура, человеческие и финансовые ресурсы (таблица 4).

Факторы, оказывающие положительное влияние на развитие агропромышленного кластера

Факторы, влияющие на развитие кластера	Характеристика
Административное регулирование	- стандарты и регулирование производственных процессов и выпускаемой продукции; - налоговая, имущественная и промышленная политика; - наличие особых условий для привлечения инвестиций (особые экономические зоны, агропромышленные парки); - наличие и объем субсидирования
Предоставление специализированных услуг	- специализированные услуги для агропромышленного кластера (технический сервис, сертификация, фитосанитарный контроль); - услуги по организации продвижения товара; - аутсорсинг процессов
Инфраструктура	- специализированная инфраструктура: элеваторы, теплицы и др.; - качество транспортно-логистической инфраструктуры; - доступность производственных помещений
Человеческие ресурсы	- доступность квалифицированной рабочей силы; - качество человеческих ресурсов; - стоимость человеческих ресурсов
Финансовые ресурсы	- доступность долгосрочного и краткосрочного финансирования; - наличие адаптированных финансовых продуктов (страхование, лизинг)

Наряду с позитивными факторами в агропромышленном кластере Татарстана существуют факторы, оказывающие негативное влияние на его развитие. Основными из них являются: сокращение площади обрабатываемых земель; низкий уровень использования минеральных удобрений; недостаточная оснащенность техникой предприятий сельского хозяйства и высокий уровень ее износа; низкий уровень развития транспортно-логистической, специализированной и социальной инфраструктуры в сельской местности; недостаток квалифицированных специалистов на селе (таблица 5).

Таблица 5

Факторы, оказывающие негативное влияние на развитие агропромышленного кластера

Факторы, влияющие на развитие кластера	Характеристика
Административное регулирование	- неэффективные критерии выделения субсидий; - государственные закупки не ориентированы на местного производителя; - проблемы с возвратом неиспользуемой земли сельскохозяйственного назначения; - низкая осведомленность о программах государственной поддержки
Предоставление специализированных услуг	недостаточное развитие сервисных услуг для сельскохозяйственной техники и оборудования
Инфраструктура	- неразвитая инфраструктура хранения сельскохозяйственной продукции; - недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры; - высокие тарифы на железнодорожные и автомобильные перевозки
Человеческие ресурсы	- недостаток неквалифицированных рабочих кадров на селе; - низкая привлекательность трудоустройства на селе для молодых специалистов; - низкая квалификация выпускников учебных заведений
Финансовые ресурсы	- высокие процентные ставки по кредитам; - короткие сроки кредитования; - требования к наличию залогового имущества; - стандартизированный подход

При учете позитивных и негативных факторов, оказывающих влияние на агропромышленный комплекс Республики Татарстан, может быть создан конкурентоспособный региональный кластер, обладающий развитой инфраструктурой и эффективным финансированием со стороны банковского сектора. Сотрудничество между банковским сектором и агропромышленным комплексом в регионах может способствовать развитию региональной экономики и экономики страны в целом, что является необходимым условием в период вступления России во Всемирно Торговую Организацию.

Взаимодействие реального и финансового секторов в агропромышленном кластере российской экономики является важным фактором повышения эффективности агропромышленного комплекса. Так как сельское хозяйство – сфера повышенного риска, финансовые институты с опаской относятся к сотрудничеству с сельхозпроизводителями. На деятельность агропредприятий оказывают влияние и природно-климатические условия, и сезонный характер поступления выручки от реализации продукции, и наличие возможностей и условий для ее сбыта.

Любой банк, кредитующий АПК, должен решить ряд сложных задач: своевременно и на привлекательных условиях предоставить аграриям кредитные ресурсы, одновременно обеспечив эффективное использование средств через поддержку рентабельных предприятий и окупаемых проектов.

Потребность агропромышленного комплекса в кредитных ресурсах растет из года в год. Это подтверждается динамикой объемов кредитования. Основным банком, кредитующим данную отрасль, является Россельхозбанк. Являясь одним из ключевых кредиторов АПК, Россельхозбанк финансирует крупные проекты практически во всех основных сегментах сельскохозяйственного производства страны [8].

По итогам 2012 г. общий кредитный портфель Россельхозбанка, более 75% которого составляют кредиты АПК, достиг 953,8 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 2010 г. на 30%. В 2012 г. фермерские хозяйства России привлекли кредиты Россельхозбанка на сумму более 30 млрд. руб., это на 63% больше, чем в 2010 г. В целом портфель кредитов, предоставленных фермерам, индивидуальным предпринимателям и сельскохозяйственным потребительским кооперативам, за прошлый год вырос на 45% и достиг 73 млрд. руб. В 2012 г. на кредитование крупных проектов в сфере АПК было направлено более 196 млрд. руб. Корпоративный кредитный портфель Россельхозбанка вырос на 25% и составил 807 млрд. руб. [8].

В 2011 г. государством было введено субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставленным агропромышленному комплексу. Эта мера существенно повысила привлекательность кредитования. Благодаря национальному проекту «Развитие АПК» существенно выросла финансовая устойчивость сельхозпроизводителей, вследствие чего они смогли привлечь большие объемы кредитных ресурсов. В таблице 6 приведены объемы государственной поддержки АПК в рамках данной программы в динамике. На сегодняшний день сельскохозяйственные предприятия привлекают заемные средства как для финансирования текущей деятельности, так и для реализации долгосрочных проектов, направленных на модернизацию действующих и создание новых производственных мощностей [8].

Объемы государственной поддержки АПК в рамках национального проекта
«Развитие АПК» по программам / направлениям (млн. руб.) [9]

Направление	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Субсидии на уплату процентов по привлеченным кредитам	31 206	43 085	54 224	58 215	60 041
Развитие животноводства	10 584	10 291	8 680	8 814	9 154
Развитие отраслей растениеводства	2 847	3 820	4 128	4 280	4 699
Капитальные вложения	5 006	5 835	5 810	5 701	6 036
Субсидии на приобретение минеральных удобрений	2 300	3 400	4 120	4 950	5 400
Устойчивое развитие сельских территорий	7 335	19 027	25 124	29 602	31 280
Прочее	17 018	14 542	17 914	13 438	13 390
Итого по программе	76 296	100 000	120 000	125 000	130 000

По итогам переговоров о вступлении России в ВТО было принято решение о сохранении текущего уровня государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли как в течение переходного периода, так и после полного завершения присоединения в 2020 г. В связи со вступлением в ВТО существенных изменений в порядке взаимодействия банков и предприятий АПК не произошло. Однако с появлением на рынке больших объемов дешевой импортной продукции отечественным сельхозпроизводителям придется приложить немалые усилия для того, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Литература:

1. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. И.В. Квасюка и др. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 898 с.
2. Миграян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3. – URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>.
3. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности: Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 22. – Ст. 2463.
4. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – Janvier 1989. – P. 21-28.
5. Coase Ronald. The Institutional Structure of Production, The American Economic Review. – Vol. 82, n. 4, pp. 713-719, 1992. (Nobel Prize lecture) электронная версия, англ.
6. Черковец В. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства / В.О. Черковец // Российский экономический журнал. – 2001. – № 11-12. – С. 49-62.
7. Российский статистический ежегодник-2011: Стат. сб. Росстат. – М., 2011. – 847 с.

8. Вагизова В.И. Инновационная деятельность как фактор развития взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономической системы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 228 с.

9. Индикаторы инновационной деятельности-2011: Стат. сб. – Казань: Татарстанстат, 2012. – 259 с.

10. «Инновационный меморандум Республики Татарстан на 2008-2010 годы». Утвержден Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 15.12.2008 г. № 875.

11. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных экономических систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.

12. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук, 2006.

13. Посталюк М.П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 28-35.

References:

1. Porter M. International Competition: Competitive advantages of countries / Trans. from English. I.Kvasyuk etc.; ed. and foreword by V.Shchetinin. – М.: Intern. relations, 1993. – 898 p.

2. Migranyan A. Theoretical Aspects of competitive clusters in countries with transitional economies // KRSU Bulletin – 2002 – № 3. – URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>

3. On the development of financial leasing in investing activities: The Decree of the President of the Russian Federation dated September 17, 1994, № 1929 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 22. – Article 2463.

4. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – Janvier 1989. – P. 21-28.

5. Coase Ronald. The Institutional Structure of Production, The American Economic Review, vol. 82, n 4, pp. 713-719, 1992 (Nobel Prize lecture) electronic version, in English.

6. Cherkovets V. About the essence of the concept «real economy» and the role of material production / V.Cherkovets // Russian Economic Journal. – 2001. – № 11-12. – P. 49-62.

7. Russian Statistical Annual Catalogue-2011: Rosstat Statistical book. – М., 2011. – 847 p.

8. Vagizova V. Innovative activity as a factor in the development of relations between real and financial sectors of a regional economic system. – Kazan: Kazan University Press, 2008. – 228 p.

9. Indicators of innovation activities: 2011 Statistical book. Tatarstanstat. – Kazan, 2012. – 259 p.

10. «Innovation Memorandum of the Republic of Tatarstan for years 2008-2010». Approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated 15.12.2008, № 875.

11. Postalyuk M. Venture financing of regional economic systems // National interests: priorities and security. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

12. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspects): The thesis for a doctorate degree in economics, 2006.

13. Postalyuk M. The influence of different factors of an economic system on innovative relations in a competitive environment // Problems of modern economy. – 2005. – № 3/4. – P. 28-35.